

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 902.2(571.66)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А. В. ГОКОВЫМ РУССКИХ ПАМЯТНИКОВ КАМЧАТКИ XVIII–XIX вв.

Лебединцев А. И.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru*

Представлены основные результаты научной деятельности сотрудника Камчатского областного краеведческого музея А. В. Гокова (1964–2016) по изучению русских памятников Камчатки. Он занимался проблемами исторической топографии, топонимики и истории Камчатки, ранними документальными источниками по истории Северо-Востока. Раскопки города Нижне-Камчатск внесли значительный вклад в изучение русских памятников Камчатки. Полученная археологическая коллекция насчитывает около 4 тыс. предметов, характеризующих материальную и духовную культуру населения этого памятника. Материалы, полученные в ходе исследований культурного слоя, являются важным источником для изучения материальной культуры населения Камчатки.

Ключевые слова: археологические исследования, русские памятники, Нижне-Камчатск, Камчатка, А. В. Гоков.

DOI: 10.34078/1814-0998-2022-2-118-127

Андрей Владимирович Гоков родился 6 марта 1964 г. в Волгограде. В 1968 г. родители вместе с ним и старшей сестрой переехали в Петропавловск-Камчатский. Отец работал на судоремонтной верфи, мать – воспитательницей в детском саду, сестра стала врачом, помогала больным с тяжелыми диагнозами (Пташинский, 2020). В 1981 г. Андрей окончил школу и устроился на областную станцию туристов, где руководил кружком юных археологов. Вместе со школьниками А. В. Гоков совершал экскурсии на стоянки рядом с городом, а в 1984 г. они приняли участие в раскопках Нижне-Камчатского острога под руководством преподавателя Камчатского государственного педагогического института (КГПИ), к. и. н. К. И. Корепанова (1986). С тех пор А. В. Гоков серьезно увлекся историей и археологией русских поселений Камчатки (рис. 1).

Он поступает на исторический факультет КГПИ, который окончил в 1990 г. Дипломная работа на тему «Материальная культура русского населения Камчатки XVIII–XIX вв.» была защищена с оценкой «отлично». Уже тогда Андрей

Рис. 1. Андрей Владимирович Гоков (1964–2016)

Fig. 1. Andrey Vladimirovich Gokov (1964–2016)

Владимирович старался привлечь внимание к памятникам прошлого Камчатки и защитить их от дальнейшего разрушения (Гоков, 1986, 1987, 1988). Он подготовил и опубликовал брошюру, в которой содержалась краткая историческая информация об уникальном памятнике культуры Камчатки XVIII–XX вв. – поселении Нижне-Камчатск на р. Радуга, где сохранились интересные в научно-культурном отношении архитектурные и археологические объекты (Гоков, 1989б).

В 1985–1991 гг. А. В. Гоков был научным сотрудником и главным хранителем Камчатского областного краеведческого музея. В этот период он неоднократно участвовал в стационарных раскопках под руководством Н. Н. Дикова на Ушковской палеолитической стоянке (рис. 2) и полевых разведках А. К. Пономаренко по западному побережью Камчатки – сплавах по рр. Тихая (Хайрюзовская), Ковран и Утхолок.

А. В. Гоков дважды исследовал окрестности пос. Ключи в поисках места расположения Успенской пустыни и следов Нижне-Шантальского острога, «разоренного» в 1731 г. ительменами под предводительством еловского тойона Ф. Харчина. Он сплавился от Ключей до Усть-Камчатска, осматривая по пути места закрытых в 1950–1960 гг. поселков и ительменских острогов-«крепостей». В этих местах, на песчаном берегу вместе с металлическими предметами, кирпичами и осколками посуды часто встречались отщепы и каменные орудия. Также ему удалось обследовать предположительное месторасположение Большерецкого острога и осмотреть там старое кладбище.

А. В. Гоков обследовал берега в нижнем течении р. Радуга от ее устья до оз. Красковское, выявил старицы, составил схему района. Примерно в 120–130 м к юго-западу от устья р. Радуга им зафиксированы культурные отложения, свидетельствующие о длительном существовании здесь русского поселения. На этом месте проведен сбор подъемного материала – десятков предметов русского быта XVIII–XIX вв. (**фрагменты стеклянной, фаянсовой и фарфоровой столовой посуды, железные, медные, бронзовые изделия и их фрагменты, монеты из меди и серебра XVIII в. и др.**).

Он установил и обосновал время строительства нижне-камчатской Успенской церкви (1864–1865 гг.), которая является старейшим и единственным сохранившимся памятником русской культовой архитектуры на Камчатке (Гоков, 1991а). По материалам А. В. Гокова была составлена первичная учетная документация на все нижне-камчатские памятники.

Основной заслугой А. В. Гокова являются раскопки Нижне-Камчатского острога, одного из интенсивно разрушающихся памятников русской культуры XVIII–XIX вв. Научные отчеты А. В. Гокова о результатах археологических раскопок г. Нижне-Камчатск в 1987–1990 гг. хранятся в ОПИ ИА РАН (№ 12112, 12112а, 12607, 14746, 15617) (Пташинский, 2020).

Рис. 2. А. В. Гоков (слева на переднем плане) на раскопках стоянки Ушки I. Справа – А. В. Пташинский. На дальнем плане – А. И. Лебединцев

Fig. 2. A. V. Gokov (left in the foreground) at the Ushki I site excavations. On the right is A. V. Ptashinsky; on the background, A. I. Lebedintsev

Нижне-Камчатский острог первоначально имел название Нижне-Шантальский и был основан после событий 1731 г., когда ительмены под предводительством еловского тойона Федора Харчина сожгли одноименный острог на р. Учъхачь (Крашенинников, 1994. С. 10). В 1732 г. из острога к берегам Северо-Западной Америки совершил плавание бот «Св. Гавриил» под командой М. С. Гвоздева. В 1737–1740 гг. в остроге периодически жил и работал участник Второй Камчатской экспедиции С. П. Крашенинников (рис. 3). С 1740-х гг. из Нижне-Камчатского острога осуществлялись многочисленные частные зверо-промышленные и государственные морские экспедиции к Командорским и Алеутским островам. Многие суда промышленников строились в этом месте. По указу Екатерины II от 2 марта 1783 г. Нижне-Камчатский острог получил статус уездного города и стал главным поселением Нижне-Камчатского уезда Иркутской губернии, куда входили почти весь Камчатский полуостров и Курильские острова (рис. 4). В 1803–1813 гг. Нижне-Камчатск посещал и жил в нем некоторое время в качестве приказчика магазина Российско-Американской компании К. Хлебников, автор исследований о Русской Америке и «Писем о Камчатке». В течение ряда лет (в 1842, 1846, 1850 и 1862 г.) Нижне-Камчатск посетил епископ Камчатский, Курильский и Алеутский И. Вениаминов. Во второй половине XIX в. в Нижне-Камчатске побывали исследователи Карл фон Дитмар, Н. В. Слюнин, В. П. Маргаритов, В. Н. Тюшов. Как поселение Нижне-Камчатск просуществовал до конца 1960-х гг. (Гоков, 1989б).

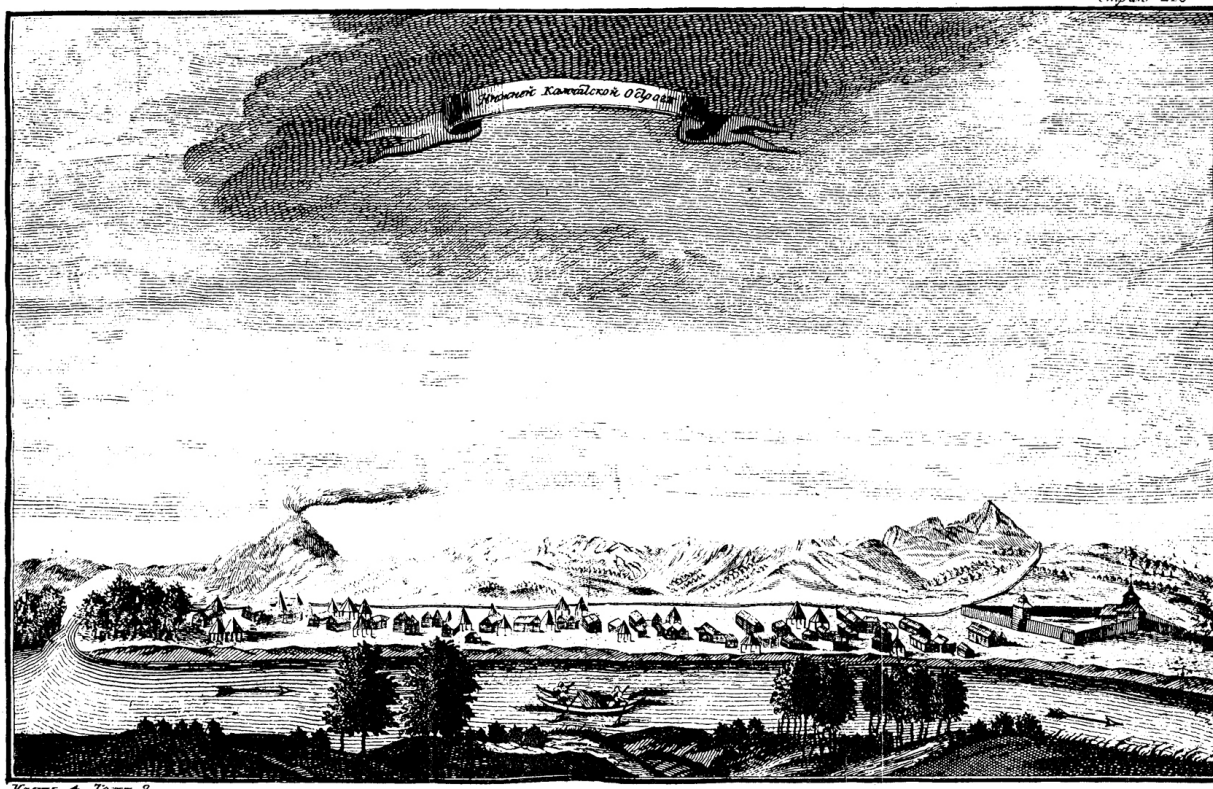

Рис. 3. Первое изображение Нижне-Камчатского острога на р. Радуга, 1755 г. (Крашенинников, 1994)

Fig. 3. The first image of the Nizhne-Kamchatsky Ostrog on the Raduga River, 1755 (Krashennnikov, 1994)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ:

26-го Октября 1790 года.

Иркутскаго Намѣстничества.

Нижне-Камчатскъ.

Приморской области. Заштатный.

Въ верхней части щита гербъ Иркутскій. Въ нижней части, въ голубомъ полѣ, китъ, въ знакъ того, что у сего города въ Океанѣ много ихъ находится.

Рис. 4. Герб Нижне-Камчатска, 1790 г. (Гербы..., 1990)

Fig. 4. Blazon of Nizhne-Kamchatsk, 1790 (Coats..., 1990)

Еще в середине XIX в. естествоиспытатель Карл фон Дитмар (1901), который вел путевые дневники во время своего пребывания на Камчатке, отмечал, что на месте Нижне-Камчатска часто находят старинные предметы.

Первые раскопки на территории Нижне-Камчатска были проведены в 1959 г. сотрудником Музея боевой славы г. Петропавловск-Камчатский Ю. Вишневским (1959) и носили бессистемный характер. В 1960-е гг. Н. Н. Диковым, заведующим лабораторией археологии, истории и этнографии СВКНИИ СО АН СССР, проводился сбор подъемного материала на одном из участков старого поселения. В 1984 г. преподавателем КГПИ К. И. Корепановым раскопано около 360 м² в центральной и прибрежной частях памятника (Токов, 1990). Были выявлены и расчищены остатки жилого сооружения площадью 27 м², построенного из бревен, срубленных в обло*. Найдены захоронения двух собак, в одном из них сохранились детали от упряжки. В этот полевой сезон обнаружены различные бытовые изделия (ножи, топор, замки, ножницы, иглы, ложки, вилки, гвозди, железные котлы, бронзовые сосуды), предметы вооружения (ядра, дробь, железные и костяные наконечники стрел, топор,

*Вид углового соединения бревен, применяемый при постройке сруба.

наконечник дротика, рукоять кинжала со стилизованным изображением головы льва), рыболовства (крючок, грузила от рыболовных сетей) и охоты (рогатина), а также украшения (бусины), нателный крест и литая из стекла вставка для перстня-печати, монеты (копейки Петра I, денги 1748 и 1749 г., сибирские монеты Екатерины II). **Найдены фрагменты русской хозяйственной и столовой посуды, части стеклянных сосудов, аптекарские пузырьки** (Корепанов, 1986). Коллекция находок составила более 800 экз., из них 26 экз. монет. Материалы раскопок не публиковались (Гоков, 1989а).

С 1985 г. Камчатский областной краеведческий музей начал инспектирование состояния археологических и исторических памятников в районе пос. Нижне-Камчатск. Планировались ремонтные и реставрационные работы деревянных строений, а также археологические раскопки на месте бывшего города XVIII в.

Нижнекамчатский отряд, руководимый А. В. Гоковым, входил в состав Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции (СВАКАЭ), возглавляемой членом-корреспондентом АН СССР Н. Н. Диковым (Лебединцев, 2021). Раскопки проводились СВАКАЭ в соответствии с Программой археологических исследований на Северо-Востоке и с перспективным планом археологических работ Камчатского областного краеведческого музея.

Обосновывая необходимость проведения раскопок г. Нижне-Камчатск, А. В. Гоков предполагал их осуществление в два этапа. На первом этапе (1987–1989 гг.) предусматривались раскопки в прибрежной части памятника, интенсивно разрушаемой рекой. На втором этапе (1990 г. и далее) планировались раскопки всего памятника.

Раскопкам 1987–1988 гг. предшествовало изучение исторической топографии поселения Нижне-Камчатск (Гоков, 1989в). Было установле-

но, что эрозионно-аккумулятивная деятельность рр. Радуга и Камчатка привела к значительному разрушению мыса, на котором находились строения города в XVIII–XIX вв.

Культурный слой Нижне-Камчатска сохранился в 130 м западнее устья р. Радуга на 2-метровой аллювиальной террасе. Поверхность памятника слегка имеет наклон с запада на восток и покрыта редкой древесной и луговой растительностью. Через памятник проходит ров с северо-востока на юго-запад, разделяющий площадь на два местонахождения. Нижнекамчатский отряд в 1987–1988 гг. проводил спасательные раскопки в прибрежной части памятника (Гоков, 1990) (рис. 5, 6).

В 1987 г., перед началом раскопок, был сделан инструментальный план сохранившейся части Нижне-Камчатска площадью более 19 тыс. м². По предположениям А. В. Гокова, она составляла не более 20 % от территории города на 1798 г. По берегу р. Радуга участники отряда заложили три раскопа: раскоп № 1 (36 м²), раскоп № 2 (138 м²) и раскоп № 3 (60 м²) [Гоков, 1988]. В этом году выявлены остатки жилищно-хозяйственного комплекса и начато его исследование (Гоков, 1989а). Проведены раскопки сруба подквадратной формы размером 3.5 × 3.5 м из лиственницы с пристроенным к нему прямоугольным коридорообразным прирубом, от которого сохранились только сильно истлевшие нижние бревна от стен. Первоначальный диаметр бревен был более 20 см. При расчистке слоя внутри и рядом с постройкой не зафиксировано никаких признаков полового покрытия, рухнувших потолков и стен. По мнению А. В. Гокова, эта постройка могла быть частью более крупного жилищно-хозяйственного комплекса. Вещественный комплекс этого объекта свидетельствует о принадлежности ее обитателей к русским охотникам и рыболовам. По находкам монет постройка датирована второй половиной XVIII в.

Рис. 5. Общий вид раскопа 1988 г. [Гоков, 1989]

Fig. 5. General view of the excavation in 1988 [Gokov, 1989]

Рис. 6. А. В. Гоков. Работа с нивелиром [Гоков, 1989]

Fig. 6. A. V. Gokov working with the level [Gokov, 1989]

В полевой сезон 1987 г. собрано множество различных артефактов. В раскопе № 1 обнаружена 61 находка, в раскопе № 2 – 505, а в раскопе № 3 – 403.

Общая площадь раскопанных участков в 1988 г. составила более 200 м². Культурный слой XVIII–XIX вв. представлен темно-коричневой супесью со щепой, берестой, кирпичным ломом, вкраплениями мелких многочисленных фрагментов слюды, вещественными находками [Гоков, 1989]. Место раскопок оказалось более насыщенным находками, чем в 1987 г. Всего обнаружены 1653 находки. В процессе расчистки культурного слоя выявлены 5 хозяйственных ям, хозяйственная площадка, остатки жилищного комплекса.

В заполнении ямы 1 обнаружены железный гвоздь и фрагмент фигурного изделия из меди, во 2-й яме – железное шило с остатками четырехгранной костяной рукояти, в 3-й – железное зубило, в 4-й – железный наконечник стрелы и части крупного железного навесного замка, в 5-й – верхняя часть медного сосуда, фрагменты костяных подползков нарты, фрагмент фаянсового блюда или тарелки с клеймом «М» на поддоне, железное кресало калачевидной формы,

бронзовый наконечник стрелы, три медные монеты «денга» середины XVIII в., два фрагмента чернильницы или аптекарской склянки из стекла.

В пределах хозяйственной площадки найдены несколько монет (в основном денги периода правления императрицы Елизаветы Петровны и Сибирская 10 копеек императрицы Екатерины II), что позволяет датировать площадку второй половиной XVIII в.

Выявленное скопление сильно разрушившегося кирпичного лома и зольное пятно могли быть остатками разобранной печи.

В ходе изучения берегового обнажения в западной части памятника были исследованы остатки деревянной постройки, состоявшей из квадратного в плане лиственничного сруба размером 3.5 × 3.5 м с прямоугольным коридоробразным прирубом размером 2 × 4 м. Сохранились нижние сильно истлевшие бревна. Не обнаружено никаких признаков половой покрытия (Гоков, 1990) (рис. 7).

Раскопанный отрядом А. В. Гокова сруб с прирубом и остатки, возможно, печи являлись частью жилищно-хозяйственного комплекса, пострадавшего во время одного из наводнений, поскольку они были обнаружены в непосредственной близости к старому руслу р. Радуга. При расчистке этого участка не обнаружено никаких признаков обвалившихся перекрытий потолка, крыши и стен. По мнению А. В. Гокова, постройка могла быть разобрана после одного из наводнений и, возможно, перенесена на новое место.

В культурном слое памятника преобладают российские монеты конца первой половины – второй половины XVIII в., выпущенные в правление императрицы Елизаветы Петровны (медные – денги и одна полушка, серебряные – 5 ко-

Рис. 7. Разборка культурного слоя внутри прируба [Гоков, 1989]

Fig. 7. Clearing the cultural layer inside a wooden addition to a house [Gokov, 1989]

пеек и гривенник) и императрицы Екатерины II (медные – денга; 1, 2, 5, 10 копеек, серебряный гривенник). Всего в 1987–1988 гг. обнаружено 110 монет (Гоков, 1989а).

Кроме того, на памятнике найдены 4 бронзовые японские монеты достоинством 1 мон типа «Канъей цухо», предварительно отнесенные к XVII–XVIII вв., которые выпускались с 1626 по 1769 г. и распространялись к северу от о. Хонсю. Японские монеты появились на Камчатке в результате натурального товарообмена между ительменами и айнами (Лебединцев, 2017). Коренное население могло использовать их как украшения.

Имеется свинцовая пломба с датой 1782 г. Найденные фрагменты стеклянной посуды с датами 1803 и 1809 г. свидетельствуют о наличии артефактов, относящихся к началу XIX в. Вероятно, некоторые находки могут быть датированы первой половиной XIX в., поскольку в слое обнаружена пломба Российско-Американской компании.

В ходе исследования культурного слоя памятника выявлены следующие группы находок: детали транспортных средств; орудия промыслов и вооружения; орудия труда, инструменты; замки навесные, навесы, товарные пломбы; посуда; детали одежды; украшения и культовые принадлежности (Гоков, 1989а). Вся коллекция находок 1987–1988 гг. состоит из 3146 экз. На рис. 8–14 представлены предметы русского быта из раскопок 1987 г.

К деталям транспортных средств относятся фрагменты подползков нарт из китовой кости и их заготовки; клепики (пуговицы) для крепления упряжи на собаках из кости и железа; железные вертлюги от ремней, соединявшие нарты с собачьими алыками*.

Орудия охоты представлены деталями замков ударно-кремневых ружей, ружейными кремнями, металлическими наконечниками стрел, втульчатый насадом железного наконечника копья, двумя бронзовыми гардами**, круглыми свинцовыми пулями, картечью, осколком пушечного ядра.

Среди орудий рыболовства имеются каменные и глиняные грузила для сетей, железный наконечник остроги, крючки из железа и грузило из бронзы для удочки.

К орудиям труда отнесены железные топоры, ножи, сверла. Для строительства использовались железные кованые гвозди, для работы с тканями и кожей применялись железные ножницы, иглы, шилья и медные наперстки, а в работе с металлом – железные зубила. Все эти предметы были найдены в культурном слое памятника. Интерес-

ными находками являются железные однолезвийные калачевидные кресала с язычками.

Все замки являются навесными, изготовлены из железа и приспособлены под торцевые ключи. Они использовались для закрытия имущества в амбарах, сундуках, ларцах. Встречены дверные навесы и петли из железа и листовой меди. Найдены свинцовые товарные пломбы для закрытого хранения и транспортировки ценных грузов. На одной из пломб имеется монограмма Российско-Американской компании.

Посуда представлена фрагментами изделий из стекла, глины, фарфора, фаянса, меди. Жители поселения имели в быту медные котлы и чайники, глиняные горшки, стеклянные бутылки, штофы, фарфоровые тарелки, блюда и чашки, вилки и ложки из меди и железа.

Среди украшений преобладают стеклянные бусы и бисер. В постройке найдено 8 бусин шаровидной формы (7 экз. голубого и синего цвета, 1 – черного цвета), 2 бусинки бисера белого цвета. Отдельными находками представлены медные с посеребрением, украшенные стеклянными вставками перстни, фрагмент медного перстня с утраченным камнем или стеклом, медные перстни-печатки, тонкие кольца и их фрагменты из серебра и меди, литая из белого прозрачного стекла вставка перстня-печатки с изображением женщины, сидящей перед воинскими доспехами, различные серьги и подвески.

Из предметов христианского культа имеются целые кресты-тельники и их фрагменты из меди, белого сплава и серебра с эмалью, створка медной иконки-складня с белой и голубой эмалями.

Заслуживают внимания литая бронзовая, обработанная на токарном станке чернильница с ушками для подвешивания и резьбой для ввинчивания в подставку, а также несколько бронзовых гирек усеченно-конической формы от складных фунтов.

Найдены несколько фрагментов изделий из кожи, две заготовки кожаных каблучков для сапог, пуговицы из различных материалов, целые и фрагментированные пряжки. Интересна медная пуговица с изображением городского герба Санкт-Петербурга XVIII в.

В культурном слое был обнаружен каменный (наконечник стрелы, ножи, тесла, скребки, подвеска из гальки) и костяной (наконечник копья или дротика, наконечники стрел, фрагмент игольника, пластина с геометрическим орнаментом и др.) инвентарь, характерный для поздних ительменских комплексов. Изучение этих материалов в рамках комплексного историко-археологического исследования, по мнению А. В. Гокова, может способствовать решению проблемы сближения русского и коренного населения Камчатки.

*Собачья лямка, часть упряжи.

**Часть эфеса клинкового холодного оружия, защищающая кисть руки от удара оружия противника.

Рис. 8. Бронзовая чернильница. Фото А. В. Гокова
Fig. 8. Bronze inkpot. Photo by A. V. Gokov

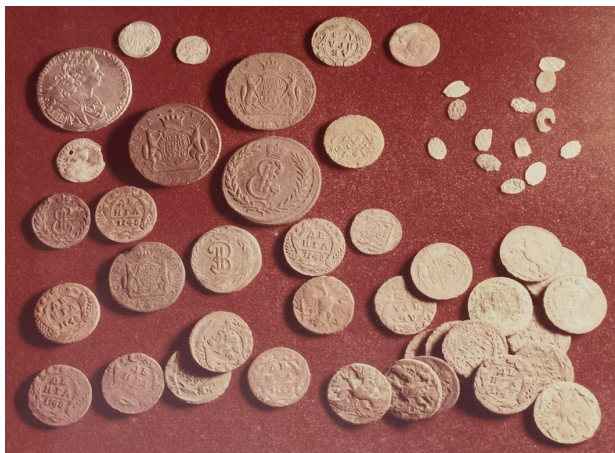

Рис. 9. Российские монеты. Фото А. В. Гокова
Fig. 9. Russian coins. Photo by A. V. Gokov

Рис. 10. Украшения и предметы христианского культа. Фото А. В. Гокова
Fig. 10. Decorations and items of the Christian cult. Photo by A. V. Gokov

Рис. 11. Ножницы, иглы и наперсток. Фото А. В. Гокова
Fig. 11. Scissors, needles, and a thimble. Photo by A. V. Gokov

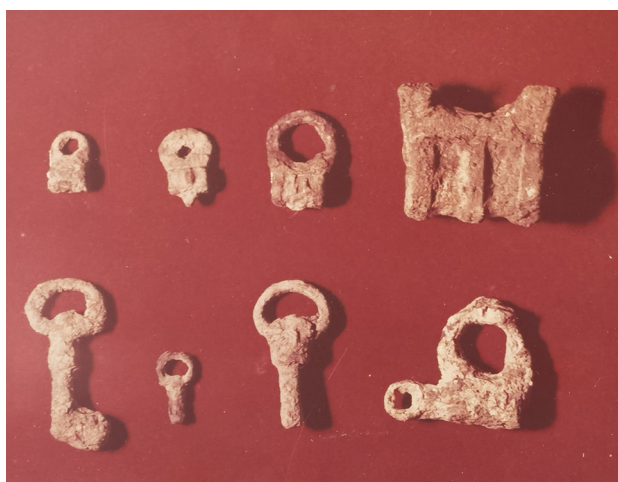

Рис. 12. Навесные замки и ключи. Фото А. В. Гокова
Fig. 12. Padlocks and keys. Photo by A. V. Gokov

Рис. 13. Ножи. Фото А. В. Гокова
Fig. 13. Knives. Photo by A. V. Gokov

В результате раскопок 1984, 1987 и 1988 г. на памятнике исследована площадь около 800 м² (Гоков, 1989в) (см. рис. 7). В западной его части выявлены остатки русского жилищно-хозяйственного комплекса, датируемого второй половиной XVIII в. Обитатели этого места занимались рыболовством и охотой. Некоторые находки имеют аналогии в археологических комплексах из культурных слоев г. Мангазея, командорского лагеря В. И. Беринга, поселения в бухте Алеутка на о. Уруп (Курильские острова).

В июле-августе 1990 г. А. В. Гоков организовал проведение высокоточной магнитной съемки сотрудниками Елизовской ГФЭ ПГО «Камчатгеология» на территории г. Нижне-Камчатск.

Отрядом под руководством А. В. Гокова исследовано более 1100 м² культурного слоя мощностью от 0.2 до 1.2 м. Полученная археологическая коллекция насчитывает около 4 тыс. предметов, характеризующих материальную и духовную культуру населения этого памятника.

В ходе раскопок удалось выявить остатки жилищно-хозяйственных комплексов, предметы быта русских первопоселенцев. Среди находок ножи, топоры, наконечники стрел, ножницы, шилья, иглы, детали ударно-кремневых ружейных замков, фрагменты медной, глиняной, фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды, фрагменты слюдяных оконниц, остатки рыболовных снастей, детали одежды, а также монеты, украшения, свинцовые пломбы-печати.

А. В. Гоковым опубликованы несколько научных публикаций в различных сборниках и одна брошюра (Гоков, 1989а–в, 1990). В 1989 г. он выступил в Южно-Сахалинске с докладом об исследовании Нижне-Камчатска на научно-практической конференции, посвященной 350-летию выхода России к берегам Тихого океана, (Гоков, 1989в).

А. В. Гоков серьезно занимался проблемами исторической топографии, топонимики и истории Камчатки, ранними документальными источниками по истории Северо-Востока. Он выезжал в командировки для работы в архивы, музеи и библиотеки Ленинграда, Москвы, Томска, Хабаровска, Южно-Сахалинска, откуда привозил много новой интересной информации (Пташинский, 2020). Андрей Владимирович выявил планы Милковой деревни и Ключевской заимки XVIII в. в фондах Центрального Государственного исторического архива СССР, которые имеют большую историческую ценность (Гоков, 1991б). Он аргументировал и предложил более позднюю датировку (1771 г.) этим планам, а также другим планам (Большеречского, Верхнекамчатского острогов и Тигильской крепости) из архивного дела ЦГИА № 403 (Планы городов и селений Иркутской губернии). Также он пытался опреде-

Рис. 14. Ложки. Фото А. В. Гокова

Fig. 14. Spoons. Photo by A. V. Gokov

лить месторасположение Олюторского острога, разобраться с соотношением гидронимов Олютора – Вывенка, Пахача – Погыча и других. Был не согласен с мнением о наличии в культуре ительменов так называемых айнских элементов, которыми в основном являются предметы японского происхождения.

В соответствии с программой археологических исследований на Северо-Востоке, утвержденной в СВКНИИ ДВО АН СССР заведующим лабораторией истории, этнографии и археологии Н. Н. Диковым, и перспективным планом научно-исследовательских работ Камчатского областного музея А. В. Гоков в 1989 г. приступил к разработке обширной темы «Русские поселения XVIII века на Камчатке». В 1989–1990 гг. предполагалось продолжение охранных раскопок г. Нижне-Камчатск, а затем ежегодно, вплоть до 1995 г., планировались последовательные археологические разведки и поиски Верхне-Камчатского острога, Никульского зимовья, Большерецкого острога, Тигильской крепости, Акланска и Олюторского острога. В результате, вместе с изучением обширного фонда письменных источников, должна была быть проведена локализация ранних русских памятников и детальное изучение материальной культуры первопоселенцев на Камчатке (Пташинский, 2020).

В 1990-х гг. из Камчатского областного краеведческого музея уволились многие научные сотрудники из-за сложной морально-психологической обстановки в этом учреждении (Мишланова, 2000). Вынужден был уйти и А. В. Гоков, главный хранитель музея, поскольку не было возможности продолжать археологические работы по изучению русских поселений Камчатки. Вероятно, присутствовал и, как сейчас при-

нято называть, конфликт интересов с руководством по финансированию этих исследований. Перспективный молодой специалист, который мог бы работать в музее долгие годы, ушел через шесть лет. Из музея уволился и другой археолог – А. В. Пташинский, занимающий должность заместителя директора по науке. На данное время он остался единственным археологом, проживающим на Камчатке. В результате после ухода директора А. К. Пономаренко в 2004 г. в музее до сих пор отсутствуют специалисты по археологии Камчатки и истории русских памятников.

После вынужденного ухода из областного музея все задуманное А. В. Гоковым, к сожалению, осталось только в мечтах. Неудовлетворенность своим положением, финансовые проблемы, разрушение семьи способствовали потере перспектив дальнейших научных устремлений. Продолжения этих работ вряд ли предвидятся даже в отдаленном будущем, так как в Камчатском крае нет специалистов по этому направлению, да и сами памятники подвергаются естественному и преднамеренному разрушению.

Непродолжительные, но интенсивные изыскания А. В. Гокова внесли значительный вклад в изучение русских памятников Камчатки. Полученная археологическая коллекция с Нижне-Камчатска насчитывает около 4 тыс. предметов, характеризующих материальную и духовную культуру населения этого памятника. Результаты его работ используют некоторые краеведы и ученые, и, несомненно, на них будут ссылаться и последующие исследователи истории Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

- Вишиниовский Ю. Из глубины веков // Камчатская правда. 1959. 1 авг.
- Гербы городов, губерний и посадов Российской империи. Москва : Планета, 1990. 224 с.
- Гоков А. В. Из глубины веков // Ленинский путь. 1986. 31 мая; 3 июня.
- Гоков А. В. Две истории на одну тему // Камчатский комсомолец. 1987. 3 сент.
- Гоков А. В. Храм // Камчатский комсомолец. 1988. 13 сент.
- Гоков А. В. К изучению материальной культуры русского населения Камчатки XVIII–XIX вв. // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камчат. отд-ние, 1989а. Вып. 6. С. 69–90.
- Гоков А. В. Нижне-Камчатск на реке Радуге. Памятник культуры русского населения Камчатки XVIII–XX веков. Петропавловск-Камчатский, 1989б. 16 с.
- Гоков А. В. Об изучении города-острога Нижне-Камчатск на р. Радуге (памятника культуры русского населения Камчатки XVIII–XIX вв.) // Пробле-

мы выявления и сохранения памятников освоения Сахалина и Курильских островов : тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию выхода России к берегам Тихого океана. 17–18 октября 1989 г. Южно-Сахалинск : Сахалинское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры; Сахалинский областной краеведческий музей, 1989в. С. 37–38.

Гоков А. В. Первые итоги раскопок города Нижне-камчатска XVIII–XIX вв. // Древние памятники Севера Дальнего Востока (Новые материалы и исследования Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан : СВКНИИ ДВО АН СССР, 1990. С. 142–155.

Гоков А. В. Нижне-Камчатская Успенская церковь в свете данных историко-топографического исследования поселения в 1984–1990 гг. // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский : Дальиздат, Камчат. отд-ние, 1991а. Вып. 7. С. 94–106.

Гоков А. В. Новые планы русских поселений Камчатки XVIII века // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский : Дальиздат, Камчат. отд-ние, 1991б. Вып. 7. С. 132–133.

Дитмар К. Поездки и пребывание на Камчатке в 1851–1855 гг. Карла фон Дитмара. Т. 1. Исторический отчет по путевым дневникам. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. Наук, 1901. 757 с.

Корепанов К. И. Исследования в бассейне р. Камчатка // Археологические открытия 1984 года. Москва : Наука, 1986. С. 180.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Санкт-Петербург : Наука ; Петропавловск-Камчатский : Камчат, 1994. Т. 1. 438 с.

Лебединцев А. И. Находки монет на Северо-Востоке России // Stratum plus. 2017. № 6. С. 161–170.

Лебединцев А. И. Николай Николаевич Диков – организатор археологических исследований на Северо-Востоке России // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2021. № 2. С. 105–115.

Мишланова М. Музейные «смутьяны» // Новая Камчатская правда. 2000. 2 марта.

Пташинский А. В. У каждого свое время (памяти Андрея Гокова) // Х Диковские чтения : Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Магаданской области (Магадан, 21–23 марта 2018 г.) / отв. ред. А. И. Лебединцев. Магадан : ОАО «МАОБТИ», 2020. С. 80–83.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Гоков А. В. Отчет об охранных археологических раскопках города Нижне-Камчатск XVIII–XIX вв. на р. Радуге в Усть-Камчатском районе Камчатской области Нижне-Камчатским отрядом СВАКАЭ в 1987 году. Петропавловск-Камчатский, 1988.

Гоков А. В. Отчет об охранных археологических раскопках города Нижне-Камчатск XVIII–XIX вв. на р. Радуге в Усть-Камчатском районе Камчатской области Нижне-Камчатским отрядом СВАКАЭ в 1988 году. Петропавловск-Камчатский, 1989.

A. V. GOKOV'S ARCHAEOLOGICAL STUDIES OF 18–19TH CENTURY RUSSIAN CULTURAL-HISTORICAL MONUMENTS IN KAMCHATKA

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article presents the basic results of research activities of A. V. Gokov (1964–2016), an employee of the Kamchatka Regional museum, involving the study of Russian monuments in Kamchatka. His research covered the problems of Kamchatka historical topography, toponymy, and history, early documents on the history of the North-East. The excavations of the Nizhne-Kamchatsk town made a significant contribution to the study of Russian monuments in Kamchatka. The resulting archaeological collection includes about four thousand items characterizing the material and spiritual culture of the population of the monument. The materials obtained during the study of the cultural layer are an important source for studying the material culture of Kamchatka's population.

Keywords: archaeological research, Russian monuments, Nizhne-Kamchatsk, Kamchatka, A. V. Gokov.

REFERENCES

- Blazons of Cities, Provinces, and Settlements in the Russian Empire*, 1990. Moscow, Planeta [In Russian].
- Dietmar, K.*, 1901. Trips and Stay in Kamchatka in 1851–1855. St. Petersburg, Vol. 1. Historical Report on Travel Diaries [In Russian].
- Gokov, A.*, 1986. From the Depths of Centuries, *Lenin-skiy Put'*. May, 31, June, 3 [In Russian].
- Gokov, A.*, 1987. Two Stories on One Topic, *Kamchatskiy Komsomolets*. September, 3 [In Russian].
- Gokov, A.*, 1988. Temple, *Kamchatskiy Komsomolets*. September, 13 [In Russian].
- Gokov, A. V.*, 1989. On the Study of the Material Culture of the Russian Population of Kamchatka, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky. Iss. 6, 69–90 [In Russian].
- Gokov, A. V.*, 1989. Nizhne-Kamchatsk on the Raduga River. A Cultural Monument of Kamchatka's Russian Population in the 18–20th Centuries. Petropavlovsk-Kamchatsky [In Russian].
- Gokov, A. V.*, 1989. On the Study of the Nizhne-Kamchatsk Ostrog Community on the Raduga River (a Cultural Monument of Kamchatka's Russian Population in the 18–19th Centuries), *Problems of Identification and Preservation of Sakhalin the Kurils Exploration Monuments*. Yuzhno-Sakhalinsk. 37–38 [In Russian].
- Gokov, A. V.*, 1990. First Results of the 18–19th Centuries' Nizhne-Kamchatsk Community Excavations, *Ancient Monuments in the North of the Far East (New Materials and Research of the North-East Asian Complex Archaeological Expedition)*. Magadan, SVKNII DVO AN USSR. 142–155 [In Russian].
- Gokov, A. V.*, 1991. Uspenskaya Church in Nizhne-Kamchatsk in the Light of the 1984–1990's Historical and Topographic Research, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky. 7, 94–106 [In Russian].
- Gokov, A. V.*, 1991. New Plans of Kamchatka's Russian Settlements in the 18th Century, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky. 7, 132–133 [In Russian].
- Korepanov, K. I.*, 1986. Research in the Kamchatka River Basin, *Archeologicheskiye Otkrytiya 1984*. Moscow, Nauka [In Russian].
- Krashenninnikov, S. P.*, 1994. Description of the Land of Kamchatka. St. Petersburg, Nauka; Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamshat. 1 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I.*, 2017. Findings of Coins in the North-East of Russia, *Stratum Plus*. 6, 161–170 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I.*, 2021. Nikolay N. Dikov – Organizer of Archaeological Research in the North-East of Russia, *Bulletin of the North-East Science Center*. 2, 105–115 [In Russian].
- Mishlanova, M.*, 2000. Museum "Firebrands", *Novaya Kamchatskaya Pravda*. March 2 [In Russian].
- Ptashinsky, A. V.*, 2020. Anyone Has His Good Time: In Remembrance of Andrey Gokov, *10th Dikov Readings: Scientific Conference Dedicated to the 65th Anniversary of Magadan Oblast (Magadan, March 21–23, 2018)*. Magadan. 80–83 [In Russian].
- Vishniovsky, Yu.*, 1959. From the Depths of Centuries, *Kamchatskaya Pravda*. August 1 [In Russian].

ARCHIVAL MATERIALS

- Gokov, A. V.*, 1988. Report on the Rescue Archaeological Excavations of the 18–19th Centuries' Nizhne-Kamchatsk Community, on the Raduga River in the Ust-Kamchatka District of Kamchatka Oblast, by the NEACAE Nizhne-Kamchatsky Field Detachment in 1987. Petropavlovsk-Kamchatsky [In Russian].
- Gokov, A. V.*, 1989. Report on the Rescue Archaeological Excavations of the 18–19th Centuries' Nizhne-Kamchatsk Community, on the Raduga River in the Ust-Kamchatka District of Kamchatka Oblast, by the NEACAE Nizhne-Kamchatsky Field Detachment in 1988. Petropavlovsk-Kamchatsky [In Russian].